

СОМАЛИЙЦЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: РАЗОБЩЕННОСТЬ ИЛИ ЕДИНСТВО?

© 2017 Г. КАРПОВ

Статья посвящена анализу сомалийской диаспоры в Великобритании, содержит краткий обзор истории миграции сомалийцев и ключевые данные о состоянии диаспоры в наши дни. Основной акцент сделан на изучении специфики сомалийцев, на трудности и незначительные успехи на пути интеграции в британское общество. Особое внимание уделено фактору сплочённости мигрантов из Сомали на уровне клана и раздробленности на национальном уровне, а также сохранению среди сомалийцев традиции «кочевого» образа жизни, постоянной миграции между странами и континентами.

Ключевые слова: Великобритания, Африка, миграция, сомалийская диаспора

SOMALIANS IN GREAT BRITAIN: SEPARATION OR UNITY?

Grigory A. KARPOV, PhD (History), Institute of African Studies, RAS (gkarpov86@mail.ru)

The article is devoted to the analysis of the Somali diaspora in Britain, provides a brief overview on the history of Somali migration and contains key data on the diaspora nowadays. Its focus is on studying the specifics of Somalis, their challenges and their minor progress in the integration into British society. Emphasis has been put on the factor of the unity of the Somali migrants as a tribal society and the disunity as a nation, as well as maintaining the nomadic way of life by the Somali people, their constant migration across borders and continents.

Keywords: United Kingdom, Africa, migration, Somali diaspora

Европейский миграционный кризис 2015-2016 гг. и намеченный выход Великобритании из ЕС по итогам референдума 23 июня 2016 г. обострил внимание британских ученых и СМИ к межнациональной ситуации в стране. Особенно к этническим меньшинствам, с трудом интегрирующимся в британское общество. Среди всех африканских сообществ Великобритании, общей численностью свыше 1 млн человек, сомалийская диаспора, бесспорно, одна из самых замкнутых, религиозно акцентированных и противоречивых.

В колониальную эпоху сомалийцы мало чем выделялись из общей, весьма малочисленной в портовых городах метрополии массы африканцев (несколько тысяч человек), которые нанимались в основном на неквалифицированные и низкооплачиваемые вакансии портовых грузчиков, кочегаров, разнорабочих на тяжелых производствах.

Данные о численности африканцев в Великобритании XIX - первой половины XX вв. очень приблизительны, поскольку большая часть их не относилась к постоянному населению. Вплоть до конца 1980-х гг. британские сомалийцы жили преимущественно небольшими группами по несколько десятков, максимум сотен человек. Статистикой по этническим и религиозным меньшинствам они были практически незамечены.

«МОЛОДЫЕ КОЧЕВНИКИ»

Сомалийская диаспора Великобритании относительно молода - как по времени формирования, так и по возрастной структуре. Если основной поток мигрантов из Субсахарской Африки в Велико-

британию пришелся на 1960-е - 1980-е гг., то костяк сомалийских общин образовался в 1990-х гг. за счет потока беженцев из Сомали, где на рубеже 1980-1990-х гг. началась гражданская война.

В течение 1990-х гг. количество запросов о предоставлении убежища в Великобритании от сомалийцев выросло с 2 тыс. в 1990 г. до 7,5 тыс. в 1999 г. В 2002 г. поступило 6,5 тыс. запросов, в 2003 г. - 5 тыс. К началу 2000-х гг. в Великобритании проживало не менее 60 тыс. сомалийцев [1].

По данным переписи 2011 г., численность сомалийской диаспоры Великобритании превысила 100 тыс. человек. По другим данным, с учетом нелегальной миграции и тех сомалийцев, кто приехал не из Сомали, а из других африканских (Кения, Эфиопия, Джибути) и европейских (Франция, Голландия, Дания) стран, а также постоянного перемещения («кочевания») заметной доли сомалийцев в Сомали и обратно, сомалийская диаспора Великобритании может насчитывать до 250 тыс. человек [2].

Небольшой, но стабильный приток сомалийцев продолжается и в 2010-х гг. В 2011 г. 4,5 тыс. сомалийцев получили вид на жительство (это примерно 2,5% от общего числа иностранцев, получивших вид на жительство в том году), в 2012 г. - 3,1 тыс. (тоже около 2,5%), в 2013 г. - 4,3 тыс.

КАРПОВ Григорий Алексеевич, кандидат исторических наук, Институт Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (gkarpov86@mail.ru)

(2,8%). 72% сомалийцев имеют британские паспорта, что делает их шестой по численности национальной группой страны [3].

Сомалийцы отличаются очень высоким уровнем рождаемости (половина семей имеет трех и более детей, среди британцев только 7% семей многодетны) и значительной долей молодежи (79% сомалийцев младше 45 лет, при среднем показателе по всей стране в 58%). В каждой десятой семье сомалийцев - пять и более детей. Среди британцев только 0,3% семей могут похвастаться таким демографическим достижением [4].

Основная религия сомалийцев - ислам суннитского толка, присутствие других вероисповеданий ничтожно. До 90% британских сомалийцев проживает в Лондоне, в районе «Тауэр Хамлетс», где наблюдается наивысшая концентрация (около 35% всех жителей района) мусульманского населения в британской столице. Мелкие общины сомалийцев присутствуют в других городах - Манчестере, Кардифе, Ливерпуле, Шеффилде, Бристоле, Бирмингеме, Лестере. Например, сомалийская диаспора Ливерпуля по состоянию на 2004 г. оценивалась в 3-5 тыс. человек - 300-600 крупных семей [5].

Термин «кочевник» применительно к современным сомалийцам можно считать метафорой лишь отчасти. Вплоть до настоящего времени основным занятием сомалийцев остается кочевое скотоводство (разведение овец, коз, верблюдов).

Вторичная и третичная миграция совершенно естественны для британских сомалийцев: многие из них приезжают в Великобританию, уже получив гражданство той или иной страны ЕС. С 2000 по 2011 гг. из Голландии в Великобританию приехало от 10 тыс. до 20 тыс. сомалийских мигрантов. По другим данным, только в Лестере проживает сейчас до 13 тыс. голландских сомалийцев [6].

Но есть и обратный процесс, когда сомалийцы возвращаются на историческую родину в новом качестве - уважаемых людей - и принимают активное участие в делах Сомали или соседних с Сомали стран, где живут члены их семьи и клана. Не менее 10 тыс. сомалийцев ежегодно курсируют между Великобританией и Сомали. У огромного числа представителей местной элиты есть паспорта европейских и африканских стран. По состоянию на июнь 2014 г., из 275 членов Федерального парламента Сомали (г. Могадишо) 50 были британскими сомалийцами.

ТРАДИЦИОННАЯ РАЗОБЩЕННОСТЬ

Сомалийцы в Великобритании - пример группы населения, чрезвычайно разобщенной на национальном уровне.

По времени приезда в Великобританию британские сомалийцы делятся, в основном, на три группы. Первая - сомалийские моряки, осевшие в стране еще с XIX в. Вторая группа - беженцы

1990-х гг., покинувшие родину из-за гражданской войны. Третья - сомалийцы-мигранты из других европейских стран (Дания, Голландия, Швеция), прибывшие в Великобританию в поисках лучшей доли [7].

Отличия между сомалийцами, живущими в Великобритании, и теми, кто приехал туда из других европейских стран, бывают очень существенными. Сомалийцы из Голландии менее религиозны, не столь строго соблюдают традиционные нормы и правила поведения, лучше образованы и более предприимчивы, чем их британские земляки, мигрировавшие в Великобританию непосредственно из Сомали. Прозападные взгляды «голландцев» вызывают отторжение у некоторой части традиционно воспитанных британских сомалийцев. С их стороны в отношении земляков из Голландии может употребляться кроме британского жаргона *чизхэдс* (cheesehead), исторически применяемого к голландцам вообще, и гораздо более оскорбительный новояз - *евротрэш* (eurotrash) [8].

Географический фактор также не следует списывать со счетов. В колониальную эпоху и первые постколониальные десятилетия сомалийцы прибывали в Великобританию в основном из северных районов Сомали (Британское Сомали), городов Харгейса, Бурьо, Бербера. Мигранты 1990-х гг. чаще всего были из южных районов Сомали [9].

Политический фактор наложил свой отпечаток на раздробленность современной сомалийской диаспоры еще со времен колониальной эпохи, посеяв зерна будущей гражданской войны. Фактически, Сомали с 1880-х гг. по 1960 г. было пятью регионами, находившимися под разным влиянием и управлением. Французское Сомали (сейчас - Джибути), район Огаден (одно время он был частью Итальянского Сомали, сейчас - территория Эфиопии), Северо-восточная провинция Кении (одна из восьми провинций страны, населена преимущественно сомалийцами), Британское Сомали на севере и Итальянское Сомали на юге.

Авторитет общественных структур британских сомалийцев не высок. В 1970-х гг. была создана «Культурная организация лондонской сомалийской общины», объединившая мелкие организации иммигрантов, но в 1995 г. она прекратила существование. Следующая попытка создать единую организацию была предпринята в 2011 г., когда появился «Совет сомалийских организаций», включивший в себя около 30 мелких организаций и движений.

С недавних пор мигранты из Сомали пытаются принимать активное участие в политике на локальном уровне. В местных выборах 2010 г. участвовало 17 сомалийских кандидатов, на выборах 2014 г. в местные советы прошло девять представителей сомалийских общин [10].

Возможно, создание в 2010 г. организации «Антирайбалистское движение» в Лондоне, выступающей против дискриминации по клановому признаку в Великобритании и Сомали, станет первым шагом качественно нового подхода к решению проблемы межкланового противостояния.

Однако судить об этом рано. Одной из непосредственных предпосылок гражданской войны в Сомали послужил как раз факт распределения режимом Барре в 1970-х гг. должностей и реальной власти среди членов своего клана [11]. В таких условиях неизбежно возникает оппозиция в лице кланов, лишенных денег и власти, - к таковым относится, например, клан *исхаак**. Представители именно этого клана, составляющего основу движения сопротивления режиму Барре на севере Сомали, были в числе первых сомалийских беженцев еще в первой половине 1980-х гг. и оказали заметное влияние на формирование сомалийской диаспоры в Лондоне.

ВНУТРИКЛАНОВЫЕ СВЯЗИ

Раздробленность сомалийских общин сочетается с невероятно сильной солидарностью на уровне расширенной семьи и клана.

Внутриклановые связи обязывают все семьи, даже небогатые, отправлять деньги для поддержки родственников в других странах и на исторической родине. Ежегодно в Сомали поступает от \$1,3 млрд до \$2 млрд международных денежных переводов. Неспособность отправить деньги считается величайшим позором.

Одновременно и члены кланов могут рассчитывать на помощь родственников в трудные времена. Когда в 2011 г. в южном Сомали случился голод и нехватку еды испытывало до 4 млн жителей страны, сомалийцы из-за рубежа оказали огромную поддержку попавшим в беду соотечественникам [12].

Именно семье и клану принадлежит главная роль в сохранении и передаче подрастающему поколению сомалийцев языка, традиций и норм поведения, принятых на исторической родине. Сомалийская диаспора замыкается на общении только в рамках себя самой, лишь в самых крайних случаях делая уступки процессу интеграции в британское общество.

Для сомалийцев характерно стремление сохранять свой язык и общаться между собой только на нем. Таковую позицию приветствует и поощряет старшее поколение мигрантов - те, кто приехал в Великобританию еще в колониальную эпоху. По данным переписи 2011 г., подавляющее большинство сомалийцев (74%) не используют английский в качестве основного языка, каждый шестой

* Исхаак (*араб. яз.*) - один из самых многочисленных и влиятельных сомалийских кланов, члены которого проживают главным образом в Сомалиленде и Эфиопии.

не может на нем внятно изъясняться, 3% - не знает вообще [13].

Особую роль в сохранении языка повседневного общения играет женская половина (мамы, бабушки, старшие сестры) сомалийских диаспор, ведущая, как правило, домашний, закрытый образ жизни.

Не менее языка важна и традиция ношения одежды женщинами. Одежда сомалиек - важнейший элемент национальной самоидентификации, не ослабевающей и даже усиливающейся в инкультурном для сомалийцев окружении. Всем замужним женщинам и молодым девушкам диаспоры предписано носить на публике строгую исламскую одежду - и мало кто из них осмеливается нарушить обычай.

Это неизбежно вызывает в британском обществе настороженность и отторжение.

ГРУЗ ТРАДИЦИЙ

Интеграция этнических и религиозных меньшинств в принимающее общество - взаимный, обоюдный процесс, основанный на желании принимать и готовности в него включаться.

Британские сомалийцы в своем большинстве приехали в бывшую метрополию в 1990-х - 2000-х гг., к самому расцвету политики мультикультурализма, и воспользовались этим в полной мере, отгородившись от британского общества настолько, насколько это оказалось возможным.

Плохое знание родителями английского языка влечет за собой отсутствие к нему интереса и у детей школьного возраста, которых, кстати, в лучших традициях большой семьи усердно привлекают для работы по дому. Что отнюдь не способствует их высокой успеваемости в школе, резко снижая шансы на получение дальнейшего образования и хорошей работы.

Нередко мигранты из Сомали не могут даже прочитать листовки и брошюры, выпущенные социальными службами специально на сомали - это следствие того, что система начального образования в самом Сомали пришла в полный упадок. Если в 1973 г. начальным образованием там было охвачено 59% населения, то к 1989 г. - около 14%, а в 1990 г. - лишь 11,6%. Основой образования современного Сомали стали религиозные школы (*мед-ресе*) [14].

В Великобритании языковой барьер - например, при получении медицинских услуг беременными и молодыми мамами сомалийского происхождения - повышает риски для здоровья и причиняет массу неудобств обеим общающимся сторонам [15].

50% трудоспособных сомалийцев не владеют никакой профессиональной специальностью, только 3% имеют высшее образование. Экономически не активными (не работают, не ищут работу, не получают профессиональные навыки) сре-

ди сомалийцев остаются 31% мужчин и 84% женщин. 95% сомалийцев арендуют жилье, 80% - арендуют социальное жилье [16].

Высокая безработица имела место среди сомалийцев и до начала массовой миграции беженцев. В 1991 г. безработица сомалийских мигрантов в Ливерпуле составляла 70%, в 4 раза превышая средний показатель по этому городу, в 10 раз - по стране в целом [17].

Низкий уровень образования и высокая безработица, а, следовательно, зависимость от социального обеспечения (прежде всего, муниципального жилья), резко ограничивают социальную мобильность сомалийцев. Местные власти обязаны предоставлять муниципальное жилье с учетом локальных связей, что способствует разрастанию кварталов, где мигранты из Сомали составляют заметную долю жителей [18].

Вкупе с массовым употреблением сомалийцами ката* и практикой женского обрезания (как правило, в виде инфибуляции**) сложности у сомалийцев при взаимодействии с принимающим обществом очевидны и труднопреодолимы.

Сохранению обособленности сомалийцев способствуют и собственные медиаресурсы, транслирующие информацию на сомали и широко представленные в Великобритании - «Сомалийская служба Би-би-си», «Номад Радио», «Сомали он Эйр», медиахолдинг «Сомали Ай Медиа».

Впрочем, отдельным сомалийцам удается интегрироваться в британское общество. Всему миру известен британский легкоатлет сомалийского происхождения Мохаммед Фарах. Большой популярностью пользуется творчество современного музыканта и композитора Хасана Нуур-Саида (сценический псевдоним Аар Маанта), базирующегося на традиционных сомалийских мотивах. Из политических деятелей можно назвать Марка Хендрика, члена Европейского парламента в 1994-1999 гг.

ДОМА ХОРОШО, А В ГОСТЯХ ЛУЧШЕ...

Множество проблем, с которыми сталкиваются сомалийцы в Великобритании, слабо отражаются на популярности этой страны как цели миграции. Здесь, в отличие от других европейских стран, сомалийские общины возникли довольно давно, еще в XIX в., и это облегчает новым мигрантам возможность сюда прибыть. Старшее поколение пребывает в уверенности, что, живя в Ве-

ликобритании, молодежь более-менее освоит английский язык, весьма улучшив, тем самым, возможности для переезда в другие страны. Сомалийцы, как и другие мусульманские диаспоры страны, в состоянии отстаивать свои права и добиваться льгот (халяльная еда, одежда, время для молитв, открытие мечетей и пр.), а карательные меры (тюрьма, лишение гражданства, депортация) даже в отношении откровенно радикальных мусульман применяются в Великобритании крайне редко [19].

Для сомалийцев всегда были нормой жизни постоянная смена места жительства, длительные путешествия. Сомалийская пословица гласит: «Человек, который не путешествовал, слеп». И это мироощущение сомалийцев добавляет еще один характерный штрих в диалектику бытия их диаспоры в Великобритании.

Список литературы / References

1. Hopkins G. A changing sense of Somaliness: Somali women in London and Toronto // *Gender, Place and Culture*, August 2010. Vol. 17, № 4. P. 520-523.
2. Hammond L. Somali Transnational Activism and Integration in the UK: Mutually Supporting Strategies // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2013. Vol. 39, № 6. P. 1006.
3. Detailed country of birth and nationality analysis from the 2011 Census of England and Wales // *Office for National Statistics*. 16 May 2013.
4. Rutter J., Latorre M. Social housing allocation and immigrant communities // *Equality and Human Rights Commission*, 2009 - <https://www.equalityhumanrights.com/en/publication-download/research-report-4-social-housing-allocation-and-immigrant-communities>
5. Arthur J. «Baro Afkaaga Hooyo!» A Case Study of Somali Literacy Teaching in Liverpool // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 2003. Vol. 6. Issue 3-4. P. 255-256.
6. Liempt I. Young Dutch Somalis in the UK: Citizenship, Identities and Belonging in a Transnational Triangle // *Mobilities*, November 2011. Vol. 6, № 4. P. 570.
7. Muir H. Somali community in Britain begins to find its voice // *The Guardian*, 21 February 2012.
8. Liempt I. Op. cit. P. 577.
9. Jordan G. An African presence in Europe // *Cultural Studies* Vol. 22, № 2, March 2008. P. 332.
10. A Record 9 British-Somali Councillors Elected in UK Local Elections // *Warya Post*. 6 June 2014.
11. El-Solh C.F. Somalis in London's East End: A community striving for recognition // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 1991. Vol. 6, № 4. P. 541.
12. Hammond L. Op. cit. P. 1009-1012.
13. Hopkins G. Op. cit. P. 529-531.
14. Brook D.L., Brook G.A. Social Studies for Somali Nomads // *The Social Studies*, 1993. Vol. 84. P. 9-10.
15. Harper Bulman K., McCourt Ch. Somali refugee women's experiences of maternity care in west London: A case study // *Critical Public Health*, 2002. Vol. 12, № 4. P. 365-380.
16. Hammond L. Op. cit. P. 1008.
17. Arthur J. Op. cit. P. 256.
18. El-Solh C. F. Op. cit. P. 542-543.
19. Hammond L. Op. cit. P. 1007.

* Кат (*араб.*) - монотипный род вечнозелёных кустарников семейства Бересклетовые (*Celastraceae*), включающий единственный вид - *Catha edulis*. Распространен в странах Аравийского полуострова и Африканского Рога. Не попадая под религиозные запреты, употребляется широкими слоями мужского населения в качестве легкого наркотика.

** Инфибуляция - операция на гениталиях, создающая препятствия для полового акта (*прим. авт.*).